

© 2021. Катерина Корбелла

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

Итальянская рецепция романа Ф.М. Достоевского «Подросток»

© 2021. Caterina Corbella

*A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

The Italian Reception of Dostoevsky's Novel *The Adolescent*

Информация об авторе: Катерина Корбелла, научный сотрудник научно-исследовательского центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура», Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-5996-0127>

E-mail: cate.corbella@gmail.com

Аннотация: В статье анализируется рецепция романа Ф.М. Достоевского «Подросток» в Италии. Небольшое количество переводов романа на итальянский язык, как и отсутствие критических работ, посвященных именно ему, свидетельствует о малом интересе к произведению как со стороны среднего итальянского читателя, так и со стороны академического сообщества, особенно при сравнении с другими романами Пятикнижия. Во второй части статьи предлагается обзор предисловий к разным изданиям, которые, по сути, являются единственными работами, посвященными исключительно ему на итальянском языке.

Ключевые слова: «Подросток», рецепция, Достоевский в Италии, русская литература в Италии.

Для цитирования: Корбелла К. Итальянская рецепция романа Ф.М. Достоевского «Подросток» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 4(16). С. 176–195. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-4-176-195>

Information about the author: Caterina Corbella, Associate Researcher, Centre “Dostoevsky and World Culture”, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

<https://orcid.org/0000-0001-5996-0127>

E-mail: cate.corbella@gmail.com

Abstract: The article analyses the Italian reception of Dostoevsky’s novel *The Adolescent*. The small number of translations of the novel in Italian, as well as the lack of critical works specifically devoted to it, indicate little interest in the book on the part of both the average Italian reader and the academic community, especially when compared to other works by Dostoevsky. The second part of the article offers an overview of the prefaces to the various editions, which are, in fact, the only works in Italian exclusively devoted to the novel.

Keywords: *The Adolescent*, reception, Dostoevsky in Italy, Russian literature in Italy.

For citation: Corbella, Caterina. “The Italian Reception of Dostoevsky’s Novel *The Adolescent*”. *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 4 (16), 2021, pp. 176–195. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-4-176-195>

Первым переводом «Подростка» на итальянский язык мы обязаны издательскому дому Карабба, который в 1924 году выпускает роман в четырех томах, переведя название как *L’adolescente* [Verdinois, 1924]. С данным названием роман Достоевского входит в итальянскую культуру навсегда, в отличие от того, что происходит в немецкоязычных или англоговорящих странах, где выбор заглавия колеблется между разными вариантами. Автор первого перевода, Федерико Вердинуа (1844–1927), уже сотрудничал с издательством при публикации *Povera gente* («Бедные люди») и *Delitto e castigo* («Преступление и наказание»)¹.

Перевод «Подростка» на итальянский язык появляется с опозданием по сравнению с переводами других произведений Ф.М. Достоевского. Самый ранний текст русского автора, зазвучавший по-итальянски — это «Записки из мертвого дома», перевод которых был осуществлен с французского языка в 1887 году; среди романов Пятикнижия первым на итальянском языке появилось «Преступление и наказание» в 1889 году². К 1921 году, когда появляется первый

¹ Полный список переводов Ф.М. Достоевского на итальянский язык в период 1887–1945 годов с указанием выходных данных можно найти в [Adamo, 1988, p. 217–220].

² Отрывок из романа был опубликован еще в 1869 году, в переводе А. Де Губернатиса [Бурлакова, 2018, с. 4]

том «Подростка», на итальянском языке уже имеются три перевода «Преступления и наказания», один перевод «Братьев Карамазовых» и несколько отдельных переводов книги «Мальчиков», один перевод «Идиота»; также были переведены и изданы на итальянском (в некоторых случаях неоднократно) «Неточка Незванова», «Бедные люди», «Кроткая», «Маленький герой», «Униженные и оскорбленные», «Игрок», «Чужая жена и муж под кроватью», «Записки из подполья», «Вечный муж», «Белые ночи», «Бобок», «Слабое сердце». В большинство случаев речь идет о вторичных переводах — с французского, однако это не отменяет того факта, что все эти тексты в какой-то мере уже вошли в итальянскую литературную среду к моменту появления «Подростка».

Как можно заметить, в Италии перевод только одного из романов Пятикнижия запаздывает больше, чем перевод «Подростка»: роман «Бесы» впервые переведен лишь в 1927 году. Серджа Адамо показывает, что столь позднее появление итальянского перевода «Бесов» связано с тем, что роман считался трудным, загадочным, непонятным для итальянской публики [Adamo, 1988, p. 134], и хотя она ничего не говорит о запаздывании перевода «Подростка», можно предположить, что в данном случае книга также считалась хаотичной и недоступной читателю. Однако в следующие годы роман «Бесы» вышел еще в пяти разных переводах (в 1928, 1930, 1931 годах) — прежде чем появилась новая версия «Подростка» в 1935 году.

Первое появление романа «Подросток» на итальянском языке обусловлено, по всей видимости, тем, что в начале двадцатых годов многие деятели итальянской культуры начали чувствовать нужду в непосредственном знакомстве с Достоевским. После долгого общения с русской литературой через посредство Франции итальянская литературная среда начинает искать прямой доступ к творчеству русского писателя. В 1921 году (в том же году, когда Карабба выпускает первый том «Подростка») молодой издатель и философ Пьетро Гобетти в статье «Dostoievski classico» («Достоевский как классик») описывает следующую ситуацию, упоминая — среди других — интересующий нас роман: «Достоевский как художник не имел успеха в Италии. Мало кто знаком с его шедеврами — “Вечный муж”, “Подросток”, “Бесы”. Нет перевода “Бесов”, также нет достойного перевода “Братьев Карамазовых”. Распространён лишь некий миф о Достоевском, который пришел

к нам через французов, наскоро прочитавших Мережковского»³ [Gobetti, 2016, p. 95]. Одновременно в эти годы можно наблюдать рождение итальянской школы славистики, прежде всего благодаря деятельности ее «отца» Этторе Ло Гатто (1890–1983). Совместными усилиями исследователей, переводчиков, издателей Италия вырабатывает свое восприятие Достоевского — отчетливо осознавая необходимость новых полных переводов непосредственно с русского.

«Подросток» появляется именно в таком контексте — и это надо иметь в виду при разговоре не только о первом, но также о следующих двух переводах романа, которые выходят одновременно в 1935 году [Küfferle, 1935], [Racovska-Tenconi, 1935]. Феномен близких друг к другу переводов кажется в это время достаточно обычным: в 1930 году выходят два перевода «Преступления и наказания», в 1931 году два раза переведены «Бесы» и «Братья Карамазовы», и по всей видимости причина именно в этом поиске нового и полного восприятия русских авторов⁴. В описании обоих переводов 1935 года присутствует специальное указание на их полноту и соответствие русскому тексту⁵. Таким образом, они отмежевываются от старого перевода Вердинуа, который хотя и работал непосредственно с русским текстом, по мнению Ло Гатто, разделял с французскими переводчиками ложное мнение о том, что произведения русских авторов слишком длинные и их необходимо сокращать, чтобы сделать доступными для западного читателя [Basileca, 2011]. Четвертый перевод романа тоже датируется первой половиной двадцатого века: его осуществляют в 1943 году для издательства Фрассинелли известная переводчица Ева Кун Амендола и Ферруччо Тости [Amendola-Tosti, 1942]. На рубеже 50-х и 60-х годов появляются еще два перевода, [Barbetti, 1959] и [De Dominicis Jorio, 1963]. Последние переводы появляются в восьмидесятых годах, подготовленные для популярных издательств Гардцанти [Nadai, 1989] и Мондадори [Leto-Raffo, 1987].

Все последующие итальянские издания «Подростка» основаны на одном из перечисленных переводов, по необходимости

³ Здесь и далее перевод с итальянского мой. — К.К.

⁴ Издательство Славия с 1926 до 1934 годы переводит 57 русских классиков, среди которых 16 произведений Достоевского, в рамках серии «Il genio russo» («Русский гений») [Messina, 1949, p. 694]. «Подросток» не входит в этот список.

⁵ «Единственный полный перевод с русского от Ринальдо Куфферле»; «Полная и согласная с русским текстом версия от Мария Раковска и Л.Г. Тенкони» [Adamo, 1988, p. 220].

отредактированных на основе новых изданий русского оригинала. Уже более пятидесяти лет как не появляется нового перевода; для сравнения — нам удалось обнаружить 8 новых переводов «Преступления и наказания», «Идиота» — 6, «Бесов» — 4, «Братьев Карамазовых» — 4, изданных в пределах от 1990 года до сегодняшнего дня, что указывает на постоянный интерес к этим произведениям и со стороны публики, и со стороны переводчиков и издательских домов. Только в апреле этого года, скорее всего на волне возобновленного интереса к Достоевскому в связи с годовщиной писателя, издательский дом Фелтринелли выпустил новый перевод, в котором кроме самого текста опубликована часть подготовительных материалов, план «Жития великого грешника» [Prina, 2021].

Ограниченный интерес к роману «Подросток», о котором свидетельствует сравнительно небольшое количество переводов, отражается также в отсутствии академических работ (эссе, статьи, монографий), специально посвященных этому роману. В библиографии трудов о творчестве Достоевского в итальянской критике, составленной в 2013 году Стефано Алоэ, особый раздел посвящен «статьям об отдельных произведениях Достоевского» [Алоэ, 2013а, с. 535–541]. Если ограничиваться Пятикнижием, то здесь можно насчитать 12 статей по роману «Идиот», 11 по «Братьям Карамазовым», 9 по «Преступлению и наказанию», 1 по «Подростку».

Библиография сосредоточивается на последних (на момент издания) тридцати годах (1980–2012), и ссылается на существующие на итальянском языке библиографии для предыдущего периода: только в некоторых случаях С. Алоэ принимает решения включить в список работы до 1980 года. Также, уточняет автор, «в библиографию не вошли рецензии и, за редкими исключениями, предисловия к изданиям итальянских переводов произведений писателя» [Алоэ, 2013, с. 528]. За исключением трех работ о «Братьях Карамазовых», датированных ранее 1980 года, все исследования, посвященные романам Пятикнижия, соответствуют описанию — они являются полноценными статьями (не введениями и не рецензиями) и относятся к последним тридцати годам. Однако в случае «Подростка» единственная упомянутая в этом разделе работа — это введение, написанное в 1957 году [Ripellino, 1957]. Только «Бобок» и «Дядюшкин сон» удостоились такой же судьбы — лишь одно упомянутое название статьи, им посвященной, не соответствующее указанным временным рамкам.

Если выйти из хронологических рамок, поставленных Стефано Алое, то все равно ни до, ни после не получилось обнаружить работ итальянских авторов, посвященных специально «Подростку». Как и в случае с переводами, лишь в этом году вышла в журнале «Достоевский и мировая культура» статья М.К. Гидини, посвященная исповеди и письму в романе [Гидини, 2021].

Обзор переводов «Подростка» и литературы о нем в итальянской среде свидетельствует о почти полном отсутствии интереса к роману, особенно в сравнении с другими произведениями Пятикнижия, что подтверждается простым наблюдением из личного опыта: образованный читатель, знакомый с трудами Достоевского, во многих случаях или не знает о существовании произведения, или «знает, но не читал», или «начал читать, но бросил». Важно, однако, отметить, что нам удалось без особой сложности найти совсем недавние рецензии на роман или лонгрид о нем в блогах о литературе [Carosella, 2020; Germini, 2019; Ferregatta; Eleggo, 2019], где пересказ сюжета и перечисления главных героев и тем почти всегда сопровождаются положительным отзывом. Материалы, которые позволяют все-таки как-то анализировать рецепцию романа в Италии, это, с одной стороны, введения к разным изданиям; с другой, упоминания «Подростка» в разных работах о Достоевском. Во втором случае речь может идти об отдельном разделе или главе, посвященных «Подростку», главным его темам или его героям (в таком случае, перед нами будет в большинстве случаев тоже какое-то в своем роде «введение»), но также о косвенных упоминаниях романа в контексте более широких исследований о том или ином аспекте творчества Достоевского.

Сосредоточимся здесь на тех введениях к итальянским изданиям, которые, с одной стороны, показывают некие общие тенденции в восприятии романа, с другой — выделяются по той или иной причине среди других. Оставляем в стороне введения Дж. Пачини [Pacini, 1959] и Дж. Де Доминичис Йорио [De Dominicis Jorio, 1963]: они уже давно не переиздаются; кроме того, они посвящены, прежде всего, жизни и творчеству Достоевского в целом, хотя, конечно, оба выделяют несколько страниц для «Подростка».

В 1957 году славист, переводчик и поэт Анджело Мария Рипеллино (1923–1978) пишет введение к новому изданию перевода Евы Кун для туринского издательского дома Эйнауди⁶; именно этот текст

⁶ Первое издание [Ripellino, 1957]; цитаты приводятся по электронному изданию [Ripellino, 2013].

упоминается в библиографии, составленной Стефано Алоэ [Алоэ, 2013, с. 540]. Заметим, что издание с введением Рипеллино является одним из самых распространенных; последнее переиздание датировано 2017 годом. Маленькое эссе (первая работа о «Подростке» на итальянском языке, которую нам удалось обнаружить) открывается кратким обзором обстоятельств, которые привели к написанию романа: упоминаются прежняя работа Достоевского в редакции журнала «Гражданин» и решение автора оставить его, чтобы принять предложение Некрасова о сотрудничестве с «Отечественными записками»; возникновение романа описывается как пересечение намерения написать книгу про детство и давних планов по созданию «Жизнь великого грешника».

Приступая к тексту, Рипеллино обращает внимание на беспорядок как на главную его характеристику: структуру романа он определяет как «farragginosa» [Ripellino, 2013], т. е. составленную из многочисленных элементов, хаотично накопленных. Беспорядок в первый момент «обезоруживает читателя», однако, именно он составляет главную привлекательность романа, который определяется как «семейная хроника», отличающаяся, однако, от хроник, например, Толстого, поскольку хаотично рассказывает о хаотичной семье. Единство внутри хаоса достигается благодаря «таинственному письму» — прием, который позволяет соединить разные элементы сюжета, и также благодаря очень строгим временным рамкам (три части — три дня).

Реальность в романе деформирована, потому что читатель смотрит на нее через фантазию подростка. Именно путь его взросления находится, по мнению Рипеллино, в центре романа: «<...> суть романа <...> в глубоком изменении, которому подвергается фанатическое намерение Аркадия, испытываемое жизнью, под влиянием страсти, и особенно — под влиянием жесткой духовной борьбы с отцом» [Ripellino, 2013]. Тут же внимание Рипеллино обращается к Версильову, который, по его мнению, невольно взял в романе большее место, чем ему в начале было предназначено.

Вопрос о том, кто главный герой «Подростка» — Аркадий или Версильов? — гласно или негласно присутствует почти во всех итальянских введениях к роману, и часто (как в данном случае), хотя и не дается прямого ответа, нетрудно заметить, что внимание авторов сосредоточено прежде всего на фигуре отца. Версильов, несомненно, самое интересное действующее лицо для Рипеллино, который его

определяет как «одного из сложнейших героев Достоевского», который «до сих пор смущает читателя своей страшной изменчивостью чувств, своими постоянными колебаниями и раздвоениями» [Ripellino, 2013]. «Жуткая двойственность» Версилова проходит через весь роман, передается от главного сюжета к маргинальным и находит свое символическое отражение в моменте раскалывания иконы. В мире, где господствует раскол, только две фигуры остаются цельными и сохраняют свою чистоту — Софья Андреевна и Макар Долгорукий.

В конце введения автор обращается к «Бесам» и проводит параллели между двумя романами: Ставрогин-Версиров, как мы уже видели, но также Тихон-Макар, собрания молодых революционеров, самоубийства Кириллова и Крафта (в последних двух случаях упоминается о реальных фактах, которые послужили прообразами для романа: процесс Долгушина в июле 1874 году и самоубийство студента Крамера). Чтение «Подростка» сквозь призму «Бесов» станет почти нормой в итальянской среде: как мы уже видели, при одинаковом запаздывании с переводами, «Бесы» были восприняты в Италии быстрее и глубже, чем «Подросток».

Небольшое введение Рипеллино позволяет увидеть элементы, которые в разной мере находятся и в более поздних введениях к «Подростку»: описание зарождения романа, сравнение с Толстым, параллель с «Бесами». Среди этих элементов стоит обратить внимание на общую картину, которая нарисована перед нами: путь взросления Аркадия-подростка, который по замыслу должен был находиться в центре повествования, развивается в мире и полностью определен двойственностью Версилова, к которому притягивается внимание и автора, и читателя; в этом мире выделяются светлые фигуры Софии и Макара. Все эти элементы, однако, будто лишь внешним образом соединены друг с другом, и единство романа ускользает.

Спустя год Этторе Ло Гатто подготавливает достаточно обширную вводную заметку к «Подростку» для издательского дома Сансони. Издание романа использует перевод Риналдо Куфферле 1935 года, отредактированный на основе Собрания сочинений Достоевского под редакцией А.С. Долинина и Е.Н. Дрыжаковой (М., 1957).

Профиль издания объясняет характеристики введения. К концу 50-х издательство Мурсия издает первое собрание сочинений Достоевского на итальянском языке; примерно в те же годы Сансони ра-

ботаает со схожей целью над публикацией пятитомного издания под названием *Fedor Dostoevskij. Romanzi e taccuini* («Федор Достоевский. Романы и подготовительные тетради»). Все материалы издаются под редакцией Этторе Ло Гатто, которому мы обязаны и вводными заметками, и комментариями к тексту. Опубликованы: «Преступление и наказание», подготовительные тетради к «Преступлению и наказанию», «Униженные и оскорбленные» (Т. 1); «Идиот», подготовительные тетради к «Идиоту» (Т. 2); «Бесы», подготовительные тетради к «Бесам» (Т. 3); «Подросток», «Записки из мертвого дома» (Т. 4); «Братья Карамазовы», подготовительные тетради к «Братьям Карамазовым» (Т. 5).

«Подросток» — единственный среди романов Пятикнижия, который издается без сопровождения подготовительных материалов. Этторе Ло Гатто справляется с этим недостатком очень длинным введением, в котором он не только тщательно исследует путь зарождения романа, но также рассказывает о первых реакциях на его выход и об истории критики о нем в России. Введение затрагивает разные аспекты, которые присутствовали также в работе Анджело Мария Рипеллино (план «Жития великого грешника» и идея о романе про детство; связь с «Бесами»; полемика с Толстым; ориентация на «Повести Белкина» Пушкина как на образцовую прозу; интерес к новостям как источник материалов к роману и т.д.), однако, в отличие от Рипеллино и в соответствии с более академическим стилем публикации, каждое утверждение подтверждается и иллюстрируется длинными цитатами из писем и записных тетрадей.

Ло Гатто не довольствуется простым фиксированием истории романа и пересказом критики о нем. Во введении присутствует попытка истолкования, которое хотя ориентируется на русские исследования и учитывает их, является вполне самостоятельная. Среди всех затронутых тем стоит выделить две.

Первая из них, которая проходит сквозь все введение, это рассматривание структуры романа и его зарождения как комбинации трех разных элементов: «идеи», «плана» и «сюжета» [Lo Gatto, 1958, p. 5]. Главная «идея» романа — идея власти, изначально денежной, но не только: идея приобретает новые формы, меняется при встрече с Версиловым и с другими персонажами. Именно в этом процессе изменения и разрушения идеи состоит «план» романа, который, однако, еще не «сюжет». Развитие последнего прорабатывается Достоевским лишь в третью очередь

и, как и в случае «Преступления и наказания», приобретает форму детектива [Lo Gatto, 1958, p.7].

Вторая тема введения — это Версилов, и вопрос о его первенстве (или отсутствии такового) над Аркадием в мире романа. Со ссылками на письма и рабочие тетради автора Ло Гатто утверждает центральную роль подростка как главного героя. Версилов, несомненно, занимает огромное пространство, может, большее, чем следовало бы, однако это объясняется тем, что именно через Версилова идея Аркадия сталкивается с реальностью и подвергается испытанию ею. Ссылаясь на работу Н.А. Бердяева «Миросозерцание Достоевского», в то время уже переведенную на итальянский язык, Ло Гатто определяет Версилова как загадку, которую всем героям жизненно важно разгадать, потому что она совпадает с загадкой о судьбе каждого человека [Lo Gatto, 1958, p. 5].

Введение затрагивает и другие темы — например, три аспекта беспорядка в романе: психологический, семейный, политический, — тема, которую мы уже встречали у Рипеллино и которая повторится в других введениях, однако именно эти два момента — самые характерные и ключевые для понимания мысли Ло Гатто. В частности, Ло Гатто старается передать процесс зарождения романа как можно подробнее и вернее, используя обширные цитаты из доступных материалов. Все же в этой интереснейшей реконструкции в очередной раз ускользает от читателя единое целое романа — Ло Гатто прямо призывает читателя смотреть на идею, план и сюжет как на три отдельных элемента [Lo Gatto, 1958, p. 5].

Издание с введением Ло Гатто уже давно не переиздается, в отличие от двух переводов, которые были опубликованы в конце 80-х годов для дешевых серийных изданий классиков Гардцанти и Мондадори. Этот формат потребовал другого подхода к введению. Если Этторе Ло Гатто имел перед собой задачу представить роман «Подросток» достаточно требовательной публике итальянских литераторов, то для Марии Риты Лето (редактор и переводчик издания Мондадори от 1987 года) и Фаусто Малковати (автор введения к изданию Гардцанти, 1989 год) требуется нечто иное. Их целевая аудитория — неподготовленный читатель, незнакомый с творчеством Достоевского. Введения более короткие, в них меньшее количество цитат из писем, мало упоминаний зарубежной критики.

Введение в издании Мондадори непосредственно посвящено «Подростку», и сравнительно богаче, чем в издании Гардцан-

ти — что, наверное, связано с более продолжительным и глубоким взаимодействием его автора с текстом романа, поскольку кроме написания введения мы ей обязаны также переводом романа и редактурой издания. Как это было и в предыдущих предисловиях, Мария Рита Лето сначала разбирает историю зарождения романа; особое внимание уделяется новостям как источнику материала для его написания. Одна из особенностей ее введения — тема, которую мы раньше не встречали как отдельно поставленный вопрос — внимание к повествованию от первого лица (*Icherzählung*) и следствия выбора такого типа повествования для всего произведения. Слова Николая Семеновича в заключении рассматриваются как предъявление читателю авторского голоса, полемика с Толстым и углубление темы о «случайных семействах». Однако пространство введения не позволяет автору глубоко исследовать и раскрывать все заявленные темы.

Введение Фаусто Малковати посвящено жизни и творчеству Достоевского вообще, и только во вторую очередь — «Подростку». На последних страницах своего аналитического рассмотрения романа Малковати определяет его как «великий роман о беспорядке» (тут тоже — тройном: семейном, общественном, нравственном), и сосредоточивается на трех моментах, выделенных подзаголовками: процессе зарождения романа, «идеях» Аркадия (статья Ротшильдом) и Версилово (лидерская роль русской аристократии для всей Европы), теме отцовства. Эти два последних элемента, по мнению Малковати, придают жизнь роману, сюжет которого, однако, «бесполезно» пересказывать. Автор использует прилагательное «*farraginoso*» для описания структуры романа, как уже делал Рипеллино: в очередной раз упускается возможность рассматривать «Подростка» как органическое целое.

В 1996 году издательство Ньютон Комптон принимает решение переиздавать перевод Федерико Вердинуа от 1927 года. Введение пишет молодая исследовательница-литературовед и поэтесса Антонелла Анедда. Это единственное введение, которое принадлежит не специалисту по русской литературе, что изменяет стиль и подход к задаче, предлагая интересные элементы для анализа.

Автор не сосредоточивается на восстановлении обстоятельств, которые привели к написанию романа: ее исключительный интерес привлекает его идейное содержание. Упоминание вскользь о замысле «Жития великого грешника» на первой странице нужно Анедде не

столько в качестве элемента истории о зарождении романа, сколько как свидетельство о том, что книгу надо рассматривать как часть целого [Anedda, 1996, p. 7]. Конечная точка, к которой это целое стремится — «Братья Карамазовы», и Анедда постоянно возвращается к этому произведению для лучшего понимания «Подростка». Таким образом, можно уже обнаружить одно отличие от предыдущих работ: рассматривая «Подростка» в контексте творчества Достоевского, главное внимание исследовательница сосредоточивает не на предшествующем ему романе «Бесы», а на следующем романе, который «Подросток» подготавливает и к которому устремляется. «Подросток» — это «что-то вроде длинного задержанного выдоха» на пути к Карамазовым [Anedda, 1996, p. 7].

Творческий путь, в составе которого надо рассматривать «Подростка», объясняется Анеддой посредством философского языка логики: «После чистого добра, представленного в “Идиоте”, чистое зло “Бесов” завершает силлогизм. Следующий диалектический шаг в “Подростке” — обрисовывание сложного, но единого видения, описание осознания грязи, которая смешивается со светом, которая ищет света, что впоследствии позволит детям покричать “Ура!” в конце “Братьев Карамазовых”» [Anedda, 1996, p. 9]. Отчетливо обнаруживается в работе Анедды влияние «философской» рецепции Достоевского, которую С. Алоэ определил как одну из отличительных черт итальянской достоевистики [Алоэ, 2013б, с. 12]. Слова Рене Жирара, описывающие творческий путь Достоевского как путь «от двойственности к единству», становятся с самого начала неким ключом к роману [Anedda, 1996, p. 7]; другие авторы, процитированные в работе — Николай Бердяев, Луиджи Пайерсон, Симона Вейль, Сёрен Кьеркегор.

Небольшое введение Анедды разделено на четыре части со следующими подзаголовками: «Дети», «Навязчивая идея, наказание абстракции», «Катастрофа красоты», «Странствования». Это перечисление могло бы привести к заблуждению, будто перед нами разнородный текст, где исследуются темы, не особенно связанные друг с другом. На самом деле, ситуация противоположная — текст очень компактный, прежде всего благодаря целенаправленному сосредоточению внимания автора на пути Аркадия как главной теме романа.

Первый абзац при поверхностном взгляде не особо связан с тем, что сразу за ним следует, и понимается во всей его глубине только

при повторном чтении, когда становится ясно, куда именно Анедда хочет нас вести: «Подростковый возраст — это тот момент в жизни, когда душа, вышедшая из детства, начинает медленно поедать тело, это место, где противоречия сталкиваются одно с другим без видимого выхода. В отличие от взрослости, подростковый возраст мечтает о решении, способном выжечь его неуверенность и вывести душу и тело на твердую землю» [Anedda, 1996, p. 7].

Роман — повествование о том, как не без страдания рождается в Аркадии настоящее видение реальности, осознание ее сложности: человек постоянно находится в состоянии борьбы между добром и злом, в которой добро призвано быть не менее конкретным, чем зло, и в которой невозможно победить без взаимного прощения. Рана, обида за недоданную ему любовь отца порождает в нем ирреальную идею Ротшильда как возможное решение. Идея, однако, с самого начала не выстаивает перед вызовом реального присутствия ребенка Арины, нуждающейся в его помощи. Но это только раннее предвестие того, что Аркадию еще придется понять. Чтобы перестать быть «измученным ребенком, который инстинктивно ведет себя как раб», Аркадий должен не только пройти через свое собственное непонимание, прожить свою собственную греховность, но также понять и принять слабость Версилова, его «духовную ограниченность» [Anedda, 1996, p. 10]. Анедда пишет: «Видеть провал Версилова, быть свидетелем и соучастником его несчастной страсти к красавице Катерине Николаевне Ахмаковой: катарсис Аркадия начинается, когда он признает, что все за всех виноваты <...>. Это — конец обиды, пассивной ненависти, это — понимание, что нет никаких “двойников”, которые несут ответственность за то худшее, что существует в нас, и что само зло действует <...> с нами и в нас. <...> [П]онять, что не двойник творит зло, а мы, мы сами, признать, что мы это делаем осознано: это — единственная дорога к искуплению. Грех — это не сам грех, а равнодушие к нему, глубокое лицемерие, которое утверждает, что мы не несем ответственности за свои проступки» [Anedda, 1996, p. 8].

Признание своей ответственности за то худшее, что есть в мире, конец «пассивной ненависти» обозначает начало активного действия по преобразованию мира: «Возрождение Аркадия, то, что он называет “новая жизнь” начинается, когда в нем исчезают абстракции и активный жест добра <...> заменяет навязчивую мысль о Ротшильде» [Anedda, 1996, p. 10]. Внутри этого пути находят свое место также

София и Макар, в которых видится конкретная возможность новой, настоящей жизни — «способность быть собой в свете реальности, которая больше не раздвоена» [Anedda, 1996, p. 11]. Но это тема следующей книги: «<...> конкретность любви, которая противостоит умножению разделения, семя, которое умирает и заново рождается, дети, которые вокруг могилы маленького Илюши кричат: “Ура Карамазову”» [Anedda, 1996, p. 11].

Если в других введениях внимание очень часто переходило от Аркадия к Версилу, и в основном авторы предпочитали размышлять о фигуре и роли последнего, то Анедда с самого начала текста ставит акцент именно на подростке и на его пути и остается верным ему. Наверняка Анедда проделывает лишь один из всех возможных для читателя путей внутри текста, однако она его проделывает целенаправленно, доведя его до конца. Это позволяет не перескакивать от одной темы к другой, но рассматривать произведение как единый организм, чего так сильно не хватало в предыдущих работах.

В 2003 году роман «Подросток» выходит в известном издательском доме Риццоли под редакцией Э. Баццарелли⁷. В книге не указано имя переводчика, но по всей видимости Риццоли использует уже имеющийся у них перевод [De Dominicis Jorio, 1963]. Баццарелли в начале своей карьеры был редактором издания собрания сочинений Достоевского в издательстве Мурсия, и введение отражает длинный путь его знакомства с автором и романом.

Работа начинается с утверждения: «“Подросток”, среди романов Достоевского, один из самых современных нам, может быть — вообще самый современный», — утверждение, которое также находится и в заключении [Bazzarelli, 2013]. Этот непосредственный интерес, очень личный, к Достоевскому как живому собеседнику современности — главная характеристика введения, которая выделяет его из всех предыдущих. Как и во введениях других славистов, здесь рассказываются обстоятельства зарождения романа и упоминаются разные отклики на него, однако, Баццарелли постоянно возвращается к своему личному диалогу с Достоевским.

По мнению Баццарелли, Аркадий, как подросток, нам близок. Он близок нам в своих вопросах: где истина? Где жизнь? Зачем и почему я родился, каков смысл моего существования? Он близок нам еще и потому, что он вовсе не «трагический» герой, он очень

⁷ Первое издание [Bazzarelli, 2003]; цитаты приводятся согласно электронному изданию [Bazzarelli, 2013].

обыкновенный герой, и он слабый, хрупкий, как и мы. Его сознание в постоянном движении, и, может быть, именно в этом движении надо искать смысл произведения. Также мы чувствуем близость к миру романа из-за господствующего там морального беспорядка, от которого происходят рождения «случайных семейств», «как это случается и у нас» [Bazzarelli, 2013].

Этот беспорядок слишком часто был прочитан критиками как *эстетический* беспорядок, что Баццарелли отрицает. Роман, хотя и сложный, «вовсе не хаотичный» [Bazzarelli, 2013]. Чтобы найти порядок в хаосе, он разделяет «внутренние глубокие» и «внешние повествовательные» темы. Повествование развивается как рассказ о «воспитании чувств», т.е. воспитании Аркадия для жизни; подросток представлен в его отношениях с миром, прежде всего — с его биологическим отцом. Внутри этого пути воспитания, «Аркадий проходит через разные ситуации», «темы-опыты», которые являются самыми глубокими темами романа [Bazzarelli, 2013]. Важно отметить, что Баццарелли почти единственный (вместе с Марией Лето) обращает внимание читателя на решение Достоевского представить повествование как рукопись Аркадия, присланную Николаю Семёновичу, и предлагает смотреть на ответ учителя как на прием, посредством которого рассказчик выносит суждение о своей истории.

Другой интересный элемент во введении Баццарелли — центральность Макара как героя, приносившего свет и тихую радость (по-итальянски «*letizia*») в романе. Сила Макара в том, что для него реальность одна, и она происходит от Бога: «О Достоевском написаны горы эссе, впечатляющих и даже захватывающих работ (такова, например, работа Бердяева). Однако часто в этих работах игнорируется тот факт, что в основе его порывистых поисков находится поиск Бога. Бог как мечта человека? Бог как объективная и уникальная реальность, находящаяся за пределами человеческих тревог, потрясений и сомнений? Конечно, Христос важен в философии Достоевского, но Христос относится к Богу, что очень хорошо понимают мать Соня и Макар. В человеке скрыта великая сила, которая спасает человека и мир — боль заключается в том, что человек не знает, как использовать эту силу. Тема спасения красоты развивается во всем творчестве Достоевского, как и тайна ее двойственности, потому что, как мы знаем из “Карамазовых”, красота тоже двойственна: есть красота Содомы и красота Богородицы. Для паломника Макара этой двойственности не существует: он говорит

Аркадию о “нравственной красоте”, и умирает в радости и душевном покое» [Bazzarelli, 2013].

Положительную, светлую роль Макара (и Софии рядом с ним) признают и другие критики, однако только Баццарелли о них рассуждает как о сильном и успешном элементе романа: «В часто гнетущей атмосфере романа мать (Мать) и Макар позволяют нам дышать, а также позволяют дышать Аркадию, Лизе и, возможно, Версилкову. Мать и Макар — это “свет”, который проникает в сердце Аркадия» [Bazzarelli, 2003].

Современность Аркадия как подростка является наиболее интересным элементом в недавней работе Серены Прины. Послесловие к новому изданию возвращает нас к вопросам, уже встречавшимся в других введениях (история зарождения романа, тема случайных семейств, беспорядка, двойственности Версилова, самоубийств), с двумя характерными чертами, озвученными уже в первом абзаце: внимание к связям с другими произведениями Достоевского и двойная современность романа, посвященного социальной реальности XIX века, но также «темам, которые касались нас всех, на нашем пути становления “взрослыми”» [Prina, 2021].

Прина выделяет место для объяснения своего выбора перевести название как *L'adolescente* — объяснения, которое (казалось бы) не особо и требуется, поскольку переводческое решение не изменяется по сравнению с предыдущими переводами, как мы уже говорили. Однако это позволяет исследовательнице обратить внимание читателя на семантическую насыщенность названия, на его повторное появление в тексте — и на отличие между «подростком» Достоевского и «отроком» Толстого. Эти рассуждения открывают послесловие, которое — как рифма — завершается цитатой Достоевского: «<...> из подростков создаются поколения...» [Достоевский, 1972–1990, т. 13, с. 455]. Как это уже было сделано и в работах Анедды и Баццарелли, причина кажущейся хаотичности в романе, «глубокого волнения», которое читатель испытывает при встрече с романом, связывается здесь с посланием текста, рассказывающего о «пути инициации» во взрослую жизнь.

Важно отметить «лейтмотив», который соединяет введения Анедды, Баццарелли и Прины. В отличие от предыдущих работ, в них внимание сосредоточено прежде всего на пути Аркадия как подростка, и именно в его взрослении видятся главный посыл романа и причина его актуальности для современного читателя. Уже

в 1957 году Рипеллино говорил о пути подростка как о главной теме романа, и в 1958 году Ло Гатто доказывал, что в планах Достоевского главным героем должен был быть непременно Аркадий. Однако эти утверждения не находили своего отражения в самих введениях, в которых внимание наиболее охотно обращалось к фигуре Версилова. Вырастающее осознание важности Аркадия, сосредоточенность на его фигуре как на главной, не преуменьшая при этом роли Версилова — интересная и плодотворная динамика внутри небольшого количества исследований о «Подростке» на итальянском языке. Эта динамика подтверждается также вышеупомянутыми рецензиями на роман, в которых совет прочесть роман часто обоснован универсальностью пути Аркадия, в котором видится «образ борьбы подростка за взросление» [Ferregatta]; «идеальное воплощение юношеской неуверенности, поиска идентичности и ценностей, через которые проходит каждый в подростковом возрасте» [Carosella, 2020].

Как мы убедились, хотя все введения интересны по-своему и содержат ценные мысли и интуиции, в них часто выявляется сложность целостного восприятия романа. Общая картина романа, которая встречается во всех введениях, построена вокруг отношений Аркадия и Версилова и освящена светлым присутствием Макара и Софии. Степень гармоничности этой картины по-разному оценивается в разных введениях, однако во многих случаях преобладает мнение о не до конца удачном построении романа, структура которого в восприятии пишущих остается, по определению Рипеллино, «farraginoso». Интересно заметить, что с этой точки зрения самое удачное введение принадлежит не специалисту по русской литературе. Это не уменьшает заслуги других работ, которые отвечают очень конкретным нуждам итальянского читателя, однако показывает, что для новой рецепции романа важны именно те недостающие целенаправленные исследования, которые, сосредоточиваясь на той или иной детали романа, могли бы позволить заново запустить герменевтический круг и, может быть, выйти на новый уровень понимания и истолкования целого.

Список литературы

1. Алоэ, 2013а — Алоэ С. DOSTOEVSKIANA. Материалы к библиографии трудов о Достоевском в итальянской критике (1980–2012 гг.) // Достоевский: материалы и исследования. 2013. Т. 20. С. 528–560.
2. Алоэ, 2013б — Алоэ С. Достоевский в итальянской критике // Достоевский: материалы и исследования. 2013. Т. 20. С. 3–24.
3. Бурлакова, 2018 — Бурлакова И.И. Знакомство итальянцев с творчеством Ф.М. Достоевского // Язык и Текст. 2018. Т. 5. № 4. С. 3–8. <https://doi.org/10.17759/LANGT.2018050401>
4. Гидини, 2021 — Гидини М.К. Исповедь и письмо в романе Достоевского «Подросток» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 3 (15). С. 39–52. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-3-39-52>
5. Adamo, 1988 — Adamo S. Dostoevskij in Italia: il dibattito sulle riviste 1869–1945. Pasian di Prato: Campanotto, 1988. 236 p.
6. Amendola-Tosti, 1943 — Dostoevskij F.M. L'adolescente / trad. E. Kühn Amendola, F. Tosti. Torino: Frassinelli, 1943. 892 p.
7. Anedda, 1996 — Anedda A. Introduzione // Dostoevskij F.M. L'adolescente / trad. F. Verdinis. Roma: Newton-Compton, 1996. Pp. 7–14.
8. Barbetti, 1959 — Dostoevskij F.M. L'adolescente / trad. A.I. Barbetti. Novara: Istituto Geografico De Agostini, 1959. 603 p.
9. Basileca, 2011 — Basileca G. Alla scoperta del «genio russo». Le traduzioni italiane di narrativa russa tra fine Ottocento e primo Novecento // Tradurre – Prat. Teor. Strum. 2011. URL: <https://rivistatradurre.it/tradurre-dal-russo-2/> (дата обращения: 30.07.2021).
10. Bazzarelli, 2003 — Dostoevskij F.M. L'adolescente / introd. E. Bazzarelli. Milano: BUR, 2003. 757 p.
11. Bazzarelli, 2013 — Bazzarelli E. Introduzione // Dostoevskij F.M. L'adolescente. Milano: BUR, 2013. Kindle Edition.
12. Carosella, 2020 — Carosella S. Recensione de “L'adolescente” di Fedor Dostoevskij. 28.10.2020. URL: <http://russianintranslation.com/2020/10/28/ladolescente-dostoevskij-rit/> (дата обращения: 30.07.2021).
13. De Dominicis Jorio, 1963 — Dostoevskij F.M. L'adolescente / trad. G. De Dominicis Jorio: in 2 voll. Milano: Rizzoli, 1963.
14. Eleggo, 2019 — L'adolescente di Dostoevskij. 30. 09. 2019. <https://eleggo.net/blog/2019/9/30/ladolescente-di-dostoevskij> (дата обращения: 30.07.2021)
15. Ferregatta — Ferregatta M. L'adolescente. URL: <https://www.mangialibri.com/libri/1%E2%80%99adolescente> (дата обращения: 30.07.2021).
16. Germini, 2019 — Germini S. Personaggi e temi dell’“Adolescente” di Dostoevskij. 11.02.2019. URL: <https://imalpensanti.it/2019/03/personaggi-e-temi-delladolescente-di-dostoevskij-conclusione/> (дата обращения: 30.07.2021).
17. Gobetti, 2016 — Gobetti P. Paradosso dello spirito russo. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 2016. 259 p.
18. Küfferle, 1935 — Dostoevskij F.M. L'adolescente / trad. R. Küfferle: in 3 voll. Milano: “Romantica Mondiale” Sonzogno, 1935.
19. Leto-Raffo, 1987 — Dostoevskij F.M. L'adolescente / trad. M.R. Leto, A.M. Raffo. Introduzione e commento M.R. Leto. Milano: Mondadori, 1987. 661 p.

20. Lo Gatto, 1958 — *Lo Gatto E. Nota Introduttiva // Dostoevskij F.M. L'adolescente; Memorie di una casa di morti / trad. R. Küfferle, A. Polledro. Note a cura di E. Lo Gatto. Firenze: Sansoni, 1958. Pp. 3–19.*
21. Messina, 1949 — *Messina G.L. Le traduzioni dal russo nel 1920-1943 // Belfagor. 1949. Vol. 4. No. 6. Pp. 693–703.*
22. Nadai, 1989 — *Dostoevskij F.M. L'adolescente / trad. L.V. Nadai, introd. F. Malcovati: in 3 voll. Milano: Garzanti, 1989.*
23. Pacini, 1959 — *Pacini G. Introduzione // Dostoevskij F.M. L'adolescente / trad. A.I. Barbetti. Novara: Istituto Geografico De Agostini, 1959. Pp. 5–21.*
24. Prina, 2021 — *Dostoevskij F.M. L'adolescente / trad. e postfazione S. Prina. Milano: Feltrinelli, 2021. Kindle Edition.*
25. Racovska-Tenconi, 1935 — *Dostoevskij F.M. L'adolescente / trad. M. Racovska, L.G. Tenconi: in 2 voll. Milano: Barion, 1935.*
26. Ripellino, 1957 — *Ripellino A.M. Prefazione // Dostoevskij F.M. L'adolescente / trad. E. Kühn Amendola. Torino: Einaudi, 1957. Pp. I–XV.*
27. Ripellino, 2013 — *Ripellino A.M. Prefazione // Dostoevskij F.M. L'adolescente / trad. E. Kühn Amendola. Torino: Einaudi, 2013. Kindle Edition.*
28. Verdinois, 1924 — *Dostoevskij F.M. L'adolescente / trad. F. Verdinois: in 4 voll. Lanciano: Carabba, 1924.*

References

1. Aloe, Stefano. “DOSTOEVSKIANA. Materialy k bibliografii trudov o Dostoevskom v italianskoi kritike (1980–2012 gg.)” [“DOSTOEVSKIANA. Materials for a Bibliography of the Works on Dostoevsky in the Italian Critic (1980–2012)”]. *Dostoevskii: materialy i issledovaniia* [Dostoevsky: Materials and Research], vol. 20, 2013, pp. 528–560. (In Russ.)
2. Aloe, Stefano. “Dostoevskii v italianskoi kritike” [“Dostoevsky in the Italian Critic”]. *Dostoevskii: materialy i issledovaniia* [Dostoevsky: Materials and Research], vol. 20, 2013, pp. 3–24. (In Russ.)
3. Burlakova, I.I. “Znakomstvo ital'iantsev s tvorchestvom F.M. Dostoevskogo” [“Familiarity of Italians with the Works of Dostoevsky”]. *Iazyk i Tekst* [Language and Text], vol. 5, no. 4, 2018, pp. 3–8. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/LANGT.2018050401>
4. Ghidini, Maria Candida. “Ispoved' i pis'mo v romane Dostoevskogo ‘Podrostok’” [“Confession and Writing in Dostoevsky's Novel *The Adolescent*”]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 3 (15), 2021, pp. 39–52. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-3-39-52>
5. Adamo, Sergia. *Dostoevskij in Italia: il dibattito sulle riviste 1869-1945*. Pasian di Prato, Campanotto, 1988. 236 p. (In Italian)
6. Amendola, Eva Kühn e Ferruccio Tosti, trad. *L'adolescente*, di F.M. Dostoevskij, Torino, Frassinelli, 1943. 892 p. (In Italian)
7. Anedda, Antonella. “Introduzione”. *L'adolescente*, di F.M. Dostoevskij, Roma, Newton-Compton, 1996, pp. 7–14. (In Italian)
8. Barbetti, Alexandra Ilijna, trad. *L'adolescente*, di F.M. Dostoevskij. Introduzione di G. Pacini. Novara, Istituto Geografico De Agostini, 1959. 603 p. (In Italian)
9. Basileca, Giulia. “Alla scoperta del ‘genio russo’. Le traduzioni italiane di narrativa russa tra fine Ottocento e primo Novecento”. *Tradurre - Prat. Teor. Strum.*, 2011, <https://rivistatradurre.it/tradurre-dal-russo-2/> Accessed 30 July 2021. (In Italian)

10. Bazzarelli, Eridano, ed. *L'adolescente*, di F.M. Dostoevskij. Milano, BUR, 2003. 757 p. (In Italian)
11. Bazzarelli, Eridano. "Introduzione". *L'adolescente*, di F.M. Dostoevskij. Milano, BUR, 2013. Kindle Edition. (In Italian)
12. Carosella, Simona. "Recensione de 'L'adolescente' di Fedor Dostoevskij". *Russian in Translation*, 28 Oct. 2020, <http://russianintranslation.com/2020/10/28/ladolescente-dostoevskij-rit/>. Accessed 30 July 2021. (In Italian)
13. De Dominicis Jorio, Giacinta, trad. *L'adolescente (2 voll.)*, di F.M. Dostoevskij. Milano, Rizzoli, 1963.
14. "L'adolescente di Dostoevskij". *eleggo.net*, 30 Sep. 2019, <https://eleggo.net/blog/2019/9/30/ladolescente-di-dostoevskij>. Accessed 30 July 2021. (In Italian)
15. Ferregatta, Maria. "L'adolescente". *Mangialibri.com*, <https://www.mangialibri.com/libri/1%E2%80%99adolescente>. Accessed 30 July 2021. (In Italian)
16. Germini, Simone. "Personaggi e temi dell' 'Adolescente' di Dostoevskij". *I Malpensanti*, 11 Feb. 2019, <https://imalpensanti.it/2019/03/personaggi-e-temi-delladolescente-di-dostoevskij-conclusione/>. Accessed 30 July 2021. (In Italian)
17. Gobetti, Pietro. *Paradosso dello spirito russo*. Roma, Edizioni di storia e letteratura, 2016. 259 p. (In Italian)
18. Küfferle, Rinaldo, trad. *L'adolescente (3 voll.)*, di F.M. Dostoevskij. Milano, "Romantica Mondiale" Sonzogno, 1935. (In Italian)
19. Leto, Maria Rita e Anton Maria Raffo, trad. *L'adolescente*, di F.M. Dostoevskij. Introduzione e note di M.R. Leto. Collana Oscar classici, Milano, Mondadori, 1987. 661 p. (In Italian)
20. Lo Gatto, Ettore. "Nota Introduttiva". *L'adolescente; Memorie di una casa di morti*, di F.M. Dostoevskij, Firenze, Sansoni, 1958, pp. 3–19. (In Italian)
21. Messina, Giuseppe. "Le traduzioni dal russo nel 1920-1943". *Belfagor*, vol. 4, no. 6, 1949, pp. 693–703. (In Italian)
22. Nadai, Luigi Vittorio, trad. *L'adolescente (2 voll.)*, di F.M. Dostoevskij. Traduzione e note di Luigi Vittorio Nadai, introd. Fausto Malcovati, Collana I Grandi Libri, Milano, Garzanti, 1989. (In Italian)
23. Pacini, Gianlorenzo. "Introduzione". *L'adolescente*, di F.M. Dostoevskij, Novara, Istituto Geografico De Agostini, 1959, pp. 5–21. (In Italian)
24. Prina, Serena, trad. *L'adolescente*, di F.M. Dostoevskij. Milano, Feltrinelli, 2021. Kindle Edition. (In Italian)
25. Racovska, Maria and Luigi Galeazzo Tenconi, trad. *L'adolescente (2 voll.)*, Milano, Barion, 1935. (In Italian)
26. Ripellino, Angelo Maria. "Prefazione". *L'adolescente*, di F.M. Dostoevskij, Torino, Einaudi, 1957, pp. I–XV. (In Italian)
27. Ripellino, Angelo Maria. "Prefazione". *L'adolescente*, di F.M. Dostoevskij, Torino, Einaudi, 2013. Kindle Edition. (In Italian)
28. Verdinois, Federigo, trad. *L'adolescente (4 voll.)*, di Teodoro Dostoevskij. Lanciano, Carabba, 1924. (In Italian)

Статья поступила в редакцию 30.07.2021
Одобрена после рецензирования 01.09.2021
Принята к публикации 15.08.2021
Дата публикации: 25.12.2021

The article was submitted 30 July 2021
Approved after reviewing 01 Sept. 2021
Accepted for publication 15 Sept. 2021
Date of publication: 25 Dec. 2021